

Глава 14. Прописка

Тан Янь внезапно осознал, что сказать «люблю» — неправильно, но и «не люблю» — тоже неверно. Он нахмурился, пытаясь найти идеальный ответ. Пэй Цзюэхань наблюдал за ним со стороны и не торопил, более того, замешательство и сомнения Тан Яня доставляли ему истинное удовольствие.

— Янь-янь? — позади Пэй Цзюэханя вдруг раздался знакомый голос. Он обернулся и увидел, как по лестнице с другой стороны поднимается Су Сунцзин. — Почему Янь-янь здесь стоит? Банкет вот-вот начнется.

Су Сунцзин протянул руку, намереваясь взять Тан Яня за руку и куда-то увести, но Пэй Цзюэхань жестко прервал это движение.

— Сегодняшний ход банкета, пожалуй, никто не знает лучше меня, — Пэй Цзюэхань усмехнулся и посмотрел на Су Сунцзина. — Янь-янь ничего не пропустит.

Стоило Пэй Цзюэханю произнести это, как Су Сунцзин снова ощутил исходящую от него враждебность. Взгляд Су Сунцзина потемнел, а вежливая, непринужденная улыбка на его лице поблекла. Он пользовался правом близости как член семьи, но был связан ограничениями этого статуса. В конце концов, в кругах высшего общества, где все перемешано, версия о похищенном настоящем наследнике выглядела куда менее правдоподобно, чем история о внебрачном сыне.

Тан Янь, казалось, хотел что-то сказать, но Су Сунцзин, увидев, что парень напуган, снова попытался взять его за руку и притянуть к себе. Если бы Пэй Цзюэхань не признал родство с семьей Тан, у него бы не было даже права приближаться к Тан Яню.

— Ты что творишь! — Тан Янь сердито уставился на Пэй Цзюэханя.

Су Сунцзин пристально смотрел на Пэй Цзюэханя, и в его глазах отчетливо читалась тяжелая, собственническая жажда. Хотя семья Тан и вернула себе настоящего наследника, для Тан Яня, «коренного жителя» этого дома, никакой разницы между ним и внебрачным сыном не было. Если он не хочет, чтобы Тан Яня поносили за спиной, чтобы он стал темой для сплетен во всем кругу высшего общества и чтобы его позорили, бросая тень на кровных родственников, он обязан хранить свои чувства глубоко внутри!

Су Сунцзин шагнул вперед, слегка поправил челку на лбу Тан Яня и улыбнулся:

— Тогда Янь-янь сначала иди к тетушке, а я хотел бы переговорить с Пэй Цзюэханем наедине.

Ему казалось это невероятным, но стоило вспомнить, каким взглядом Пэй Цзюэхань смотрит на Тан Яня — совершенно не так, как на всех остальных, — как удивление проходило. Зато теперь не нужно отвечать на вопрос Пэй Цзюэханя, на который тот так упорно нажимал.

Тан Янь обернулся, посмотрел на обоих мужчин с мрачными лицами и, заметив, как быстро развеялась атмосфера вражды, озадаченно подумал: «...и это всё? Ушли?»

Значит, боевой дух тетушек, кузин и сестер нельзя недооценивать!

Когда Тан Янь снова спустился вниз, Чжоу Мо, которого он оставил в толпе, посмотрел на него с обидой. Но, судя по всему, он ошибался. Тан Янь нахмурил свое прекрасное личико. Это казалось вполне естественным.

Мать Тан, будто внезапно вспомнив о двух своих подопечных, позвала остальных дам и спустилась вниз. Однако, стоило Тан Яню пройти мимо Пэй Цзюэханя, как тот крепко схватил его за запястье. Тан Янь пытался вырваться, но рука Пэй Цзюэханя словно намертво вросла в его запястье.

Интересно, устроит ли этот избалованный молодой господин скандал? Янь-янь действительно всем очень нравится. Гости на банкете, услышав, как отец Тан представил сына, мгновенно поняли, какой вес имеет вернувшийся наследник в глазах нынешнего главы семьи.

Мать Тан, госпожа Су и другие дамы вышли в зал. Однако они долго ждали, пока Тан Янь подаст голос. Только когда Тан Чжэнь и Цюй Ижун сами подозвали его, вся семья из четырех человек выстроилась в самом центре зала.

— Ох, все здесь, — улыбнулась мать Тан. — Давайте спустимся вместе. Гости уже прибывают, негоже оставлять всё только на отца Тан и старшего брата.

Мебель из гостиной внизу была убрана, и помещение было оформлено профессионально и роскошно. Тан Янь посмотрел на Пэй Цзюэханя, затем на Су Сунцзина. Несмотря на странную атмосферу между ними, он кивнул и поспешно ушел.

Даже если этот банкет — лишь повод легализовать положение внебрачного сына, Су Сунцзин слегка изменился в лице, затем уголки его губ снова поползли вверх, возвращая маску элегантности и дружелюбия, за которую его так хвалили в кругах.

Запястье Тан Яня мгновенно покраснело. В этот момент конкуренты, пришедшие сюда выловить свою выгоду в мутной воде, обратили внимание на Тан Яня.

— Последнее дело, и самое важное, — произнес Тан Чжэнь.

Любит Янь-яня? Как раз когда двое стояли в коридоре, выясняя отношения, дверь соседней комнаты открылась.

Но ведь так много людей любят Тан Яня, с кем ему тягаться? Личность Пэй Цзюэханя предрекала, что его чувства — это ошибка, а его любовь обречена. Он все еще считал тот

вопрос слишком странным. Янь-янь красив, немного глуповат, легко поддается на уговоры и готов отдать последнее, если кто-то добр к нему; в нем нет никакой хитрости.

— В последнее время вокруг моей семьи Тан ходило много ложных слухов, и я, Тан Чжэнь, заявляю здесь, что ничего подобного не было, — сказал отец Тан.

Если он вернется в семью Тан, то всю жизнь будет вынужден оставаться рядом с Тан Янем только в качестве брата. Тан Янь тоже ни в чем не виноват. Пэй Цзюэхань посмотрел на него и лишь произнес:

— Не уходи пока.

Когда все гости собрались, первым выступил отец Тан, Тан Чжэнь. Он произнес речь и представил всем присутствующим вернувшегося сына — Пэй Цзюэханя.

Раньше он думал, что враждебность Пэй Цзюэханя вызвана его собственной симпатией к Тан Яню. Тан Янь в это время стоял в окружении тетюшек, которые надежно отгородили Пэй Цзюэханя и Су Сунцзина в самый конец огромной процессии.

— И Тан Янь, и Цзюэхань — мои родные дети. Если кто-то попытается плести интриги и рассорить братьев, я не проявлю пощады!

Затем Тан Чжэнь поманил адвоката с портфелем, который зачитал состояние семьи Тан, особенно акцентируя внимание на акциях компании. Для бизнесменов слова о важности и любви значат мало — лишь деньги и доли в капитале показывают истинное положение человека в семье.

Судя по распределению акций, о котором объявил Тан Чжэнь, он действительно поставил обоих детей в равное положение, выделив им даже больше, чем было у «старшего законного сына» Тан Яньцзэ до того, как тот вошел в дела компании.

Когда Тан Чжэнь с улыбкой разрешил детям идти играть, некоторые дальновидные и амбициозные отпрыски знатных семей уже готовы были подойти к Пэй Цзюэханю. Ведь «старший сын» Тан Яньцзэ не считал нужным общаться с ними, а Тан Янь был общепризнанным «бесполезным» игроком в кругах высшего общества. Даже если кто-то хотел использовать его наивность, им приходилось считаться с присутствием Су Сунцзина и Чжоу Мо. Рядом с маленьким принцем всегда найдутся верные рыцари.

Однако, когда те попытались заговорить с Пэй Цзюэханем, они внезапно обнаружили, что он ни на шаг не отходит от Тан Яня.

— Проклятье, почему он вечно крутится вокруг Тан Яня? Неужели этот парень околдовал его?
— сплюнул кто-то в темном углу.

— Брось, просто у тебя нет квалификации, чтобы лизать ему ботинки, иначе ты бы сам прибежал к нему, поджав хвост, — насмешливо ответил собеседник.

Даже дочери из влиятельных семей, желавшие сблизиться с Пэй Цзюэханем, подойдя поближе и увидев лицо Тан Яня, тут же забывали, зачем пришли. Проклятье, кто бы знал! Он и правда такой красивый, улыбается, как ангел! Хочется его потрепать!

Тан Янь нахмурился, видя, что вокруг становится все больше людей. Он терпеть не мог такие скопления. После того как он в очередной раз отказал кому-то, предложившему выпить, Тан Янь наконец не выдержал и подтолкнул Пэй Цзюэханя вперед.

— Иди ты! — почти приказал Тан Янь.

Чжоу Мо, находившийся рядом, открыл рот, желая что-то сказать, и тихо напомнил:

— Янь-янь, здесь выпивка — это не просто выпивка. Если он выпьет, это будет означать, что он получил некое одобрение, понимаешь?

Чжоу Мо выразился мягко, но все присутствующие прекрасно понимали смысл. Либо не пускать внебрачного сына на порог, либо, если уж устраивать банкет в честь признания, то сделать так, чтобы он не удался: как минимум подсыпать что-то, чтобы он не смог появиться, или устроить мелкие козни, чтобы он ушел раньше. Выход в свет означает возможность встретить влиятельных людей или партнеров, что позволит расширить собственное влияние.

Обычно в борьбе между братьями в богатых семьях принято вставлять палки в колеса, стоит только увидеть, как соперник беседует с кем-то важным. Почему же у молодых господ семьи Тан все иначе? Можно лишь сказать: не зря ли его считают глупцом, у которого есть только лицо?

Окружающие наблюдали за всем с большим интересом. Хотя перешептывания были тихими, они долетали до ушей Тан Яня. Чжоу Мо не успел возразить, как услышал, что Тан Янь тихонько хмыкнул.

— Да что они понимают! — Тан Янь поднял бокал, задрал подбородок и с пренебрежительным высокомерием посмотрел на Чжоу Мо. — Ты тоже считаешь, что я глупый и тупой?

Чжоу Мо решительно покачал головой. Он верил в таинственную силу Тан Яня! Даже если Тан Янь делает что-то, что дает другим преимущество, любой, кто попытается навредить ему, немедленно навлечет на себя беду.

Тан Янь улыбнулся:

— Смотри!

Сказав это, Тан Янь позвал:

— Пэй Цзюэхань!

Пэй Цзюэхань, находившийся почти в другом конце зала, моментально обернулся, что-то ответил собеседнику и, бросив его, направился к Тан Яню.

— Смотри! — глаза Тан Яня сияли, он был горд собой. — Он очень послушный.

Этот жест Тан Яня привлек внимание всех гостей. Разве важно, что банкет состоялся, если все взгляды все равно устремлены на Тан Яня? Это была уже не просто демонстрация силы, а почти полное «подавление».

— Янь-янь, что случилось? — Пэй Цзюэхань подошел к нему и тихо спросил.

Человека, с которым общался Пэй Цзюэхань, бросили, и окружающие тут же начали подшучивать:

— Впервые ты ошибся, а? Наш первый «ястребиный глаз», который переманил бесчисленное количество талантов, тоже может ошибаться?

Но молодой человек опустил глаза, задумавшись, и весьма спокойно ответил:

— М? Кто сказал, что я ошибся?

Мальчишке, которого семья Тан нашла лишь в семнадцать лет, в подобном «мире славы и богатства» было не только комфортно — в каждом разговоре он незримо брал на себя ведущую роль. Он знал, что этот юноша совсем не прост. В течение всего банкета Пэй Цзюэхань совершенно не пытался влиться в компанию сверстников, напротив, он общался исключительно с представителями старшего поколения. Это было уже не просто «врожденная мудрость», это был уровень... «мудрости, граничащей с демонической».

— В любом случае, дам вам совет: не связывайтесь с этим юношей, а тем более не лезьте к тому, что стоит рядом.

Молодой человек улыбнулся, глядя на Пэй Цзюэханя и Тан Яня, и покинул банкет раньше времени. Чжоу Мо, ошарашенно глядя на Пэй Цзюэханя, который беспрекословно следовал за Тан Янем, снова оценил мудрость Тан Яня. Теперь все лавры доставались ему: как только Пэй Цзюэхань достигал хоть какого-то успеха, Тан Янь тут же призывал его обратно.

Чжоу Мо посмотрел на Пэй Цзюэханя, который не сводил глаз с Тан Яня, и прошептал:

— Черт, брат Янь, ты крут!

Тан Янь был рад, что его план оценили. Он сощурил глаза и сказал Пэй Цзюэханю:

— Я иду наверх играть, пойдешь со мной?

Глаза Тан Яня светились ожиданием. Пэй Цзюэхань кивнул, не раздумывая. Тан Янь методично следовал своему плану, и если бы Чжоу Мо не знал этого заранее, он бы и правда решил, что они лучшие друзья!

Когда они поднялись наверх, то прошли мимо Су Сунцзина. Тан Янь пригласил его, но тот, видимо, был занят важным разговором и отказался.

— Янь-янь, иди первым, я подойду чуть позже, хорошо?

— Хорошо.

На самом деле, Тан Янь просто проявил вежливость. Су Сунцзин, как и старший брат Тан, был вечно занят: соревнования, выступления, управление компанией семьи Су. На банкетах им некогда было отдыхать, не говоря уж о том, чтобы зависать в игровых комнатах.

Как только Пэй Цзюэхань вошел в комнату, он невольно вспомнил, как в прошлый раз парень «затащил» его сюда. Он огляделся и почувствовал, что этот парень по фамилии Чжоу рядом с Тан Янем — лишний.

Тан Янь подмигнул Чжоу Мо, что-то отправил в телефоне, и вскоре еще несколько человек поднялись с первого этажа и открыли дверь. В игровой комнате Тан Яня стояло более десятка мощных компьютеров с самым быстрым интернетом и отличной звукоизоляцией — мечта многих в их классе.

Тан Янь занял свое кресло и указал на место напротив:

— Пэй Цзюэхань, попробуешь поиграть с нами?

Пэй Цзюэхань не отказался и сел. Тан Янь, видя, как успешно идет план, болтал ногами в кресле. Это было самое крайнее место, прямо напротив двери: стоило кому-то войти, как он первым видел лицо Пэй Цзюэханя.

Тан Янь глянул на часы и скомандовал начинать партию. Пэй Цзюэхань только недавно освоил интернет в телефоне и еще не был знаком с онлайн-играми, поэтому ему приходилось учиться на ходу. После десяти быстрых поражений подряд Тан Янь вскочил, хлопнув по столу, готовый выгнать всех вон.

У Тан Яня от злости покраснели глаза, он сердито уставился на Пэй Цзюэханя:

— Ты это специально! Мало того, что сам играешь как нуб, так еще и меня тянешь на дно, выдаешь мое местоположение и забираешь мои припасы!

Тан Янь чувствовал себя все более обиженным, его кулаки были сжаты до боли:

— Я ведь так хорошо играю! Твой уровень позорит эту комнату!

Чжоу Мо и остальные никогда не видели Тан Яня в таком яростном гневе, когда он чуть ли не тыкал пальцем в нос Пэй Цзюэханю. Более того, Тан Янь с поразительной памятью перечислял каждую ошибку, которая привела к гибели его персонажа. Все опасались, что Тан Янь перейдет к рукоприкладству, и начали успокаивать его в чате:

— Брат Янь! Не время для ссор! Это всего лишь игра, мы поможем тебе поднять рейтинг!

— Да-да, ребята внизу сказали, что матушка и батюшка скоро придут! Точно застукают вас здесь!

— Какое застукают, не используй слова не к месту! Это называется «поймать на месте преступления»!

Тан Янь, слушая «пиликанье» в наушниках и глядя на бегущий текст, сделал глубокий вдох:

— Даю тебе последний шанс! Заходи в игру!

Но Пэй Цзюэхань так и не получил этого шанса. Стоило Тан Яню сесть, как дверь открылась. Мать и отец Тан стояли на пороге, а за ними — старший брат. Их лица были крайне серьезны.

— Пэй Цзюэхань, пройди в кабинет, — сказал Цюй Ижун.

В отличие от матери, Тан Янь отреагировал так, будто нашел спасителя:

— Мама тебя зовет! — в его тоне было столько злорадства, будто он наконец сбросил тяжкий груз.

Как только Пэй Цзюэхань вышел и закрыл дверь, в комнате раздался ликующий крик.

— Черт, брат Янь, твой план и правда поднял на уши всю семью?!

— Даже старший брат пришел! — Чжоу Мо был потрясен.

Тан Янь, наслаждаясь восхищением, вдруг понял, что те десять потерянных «звезд» в рейтинге — это пустяк. Учитель был прав: великие дела требуют жертв, и нельзя поймать волка, не отдав ягненка! Иногда принести малую жертву необходимо.

Пэй Цзюэхань вошел в кабинет вслед за четой Тан и старшим братом. Увидев настрой всей семьи, он сразу понял, зачем они здесь. И это явно... было не из-за того, что он играл в игры.

— Цзюэхань, ты действительно все обдумал? — максимально серьезно спросил Тан Чжэнь.

— Да, обдумал, — ответил Пэй Цзюэхань без тени сомнения. — Мне не нужно менять фамилию, и прописка мне не нужна.

Стоило ему это произнести, как лица троих в кабинете помрачнели еще сильнее.

— Ты...

— Нет, — отрезал Пэй Цзюэхань. — Я никого не слушал, никто не давал мне указаний, и это не потому, что родители сделали что-то не так. Это мое личное решение, надеюсь, вы поймете.

Пэй Цзюэхань сразу отрезал все пути к отступлению. Почувствовав, что атмосфера слишком тяжелая, он усмехнулся:

— Не нужно так усложнять, этого банкета вполне достаточно.

<http://bllate.org/book/21316/2162897>